

Илья Груздов

Тесочные часы

консильери

ИП Ракитская Э. Б.
Москва 2016

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Г 90

Груздов Илья

«Песочные часы консилъери»

М.: Издательство ИП Ракитская Э. Б. (R) Э.РА. 2016;
96 стр.

Основной «скелет» этой книги в следующем: появление свежих сочных ростков на старом закостеневшем дереве. Автор дождался момента наступления периода цветения, ознаменованного яркими красками и цветами, сохраняющими неизменной свою первозданность и забываемость, оставив, к счастью, основу не тронутой. Всем вновь удивленным слова признательности и благодарности за время, уделенное «третьей».

ISBN 978500039211-9

9 785000 392119

ISBN 978-5-000392-11-9
© Груздов И. В. 2016

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

*...перемен дурная слава,
Хватка прошлого крепка.
Не боясь сорваться снова,
Тоднимаясь в облака...*

Эт *ор*хающая поэзия

Эй ты, поэзии моей застывший след.
Неужто, спотыкаясь, всю колею размыло?
Обласканный проклятьями прозрачный силуэт.
Парила в воздухе, когда всё остальное по земле ходило.

Твой обветшалый книжный шкаф
Стараются напичкать ворохом приманок.
Безмолвный консилъери высохшим пером
Оставил, нацарапав текст, голодных самок.

Сними наряд смоковницы бесплодной.
Аллюр услышу твой за сотни вёрст.
Обвенчаны с тобой мы клятвой аннибаловой, впоследствии
безродной,
Читать пытаюсь между строк твой приговор, что до смешного
прост.

Не будем же делить судьбы клятого одиночки.
Пиковый интерес оставим пустоте.
Размыта колея, и пуще прежнего мешают кочки.
Взлетаем рука об руку ещё к одной непокорённой высоте.

Письмо

На выцветшем листе. Не модным, эпистолярным жанром.
Конверт. Наклеенные марки. Стараясь подобрать слова.
Текст шёл от разума, не сердца. Куда сложнее уличить
обманом.
Там краткость, что сестра таланта, помогала, как в былые
времена.

Доходчиво. Без лишних сантиментов. Казалось, время
отправлять.
Перечитав в который раз, сам у себя потребовал тайм-аут.
В письме том между строк хранился тайный смысл,
Которому под силу сердце до золы испепелять.

Перечеркнул. Замазал. Стёр. Исправил.
Коварства «складки» – мысли изогнули в змеевик.
Ночь пронеслась. День ждать себя, «писаку», не заставил.
Перед глазами факт: «депеша» превратилась в черновик.

Прочь меркантильность. Гонимы дифирамбы – мнимые
подлизы.
«На сцену вышел главный персонаж», второстепенные
остались наблюдать.
В жизнь воплотились, казалось бы, миражные эскизы.
Прости-прощай, о прошлом больше не хочу мечтать.

Брошь

Мне с тобой не справиться,
Ты сильнее в сто крат.
Сколько не упрямится,
Буду виноват.

Мне «в бою» не выстоять,
Знаю наперёд:
Не удары, выстрелы,
Без осечки бьёт.

Мне укрыться, спрятаться
В лабиринтах встреч.
Притаившись, съёжиться.
Память будет жечь.

Мне забыть советуют.
Да в коленях дрожь.
Вырвать надоевшую,
Въевшуюся «брошь».

Рановато

Вы зря списали меня со счетов
Решив, что брешь на моём корабле смертельна.
Взвалив на плечи мои кучу чужих долгов,
Обманчивость видимого в этот раз неподдельна.

В веренице времени, текущей безмятежной рекой
Как оказалось, прежде нужного память ограничили точкой.
Зерно на мельнице обратилось мукой.
Казавшаяся непреодолимой гора на пути – кочкой.

Очарованием непостижимого наполнился выбранный путь.
Уют в собственной шкуре останется тем, кому так проще
уснуть.

Якорем на дно – прошедшая мимо фатальность.
Обретя уверенность в неуверенности, воцарившаяся
иллюзорная реальность.

Урок

Вдруг уронив, не склеишь в век хрустальную мечту.
Иллюзия обмана развеет твой мнимый блеск,
напудренную нищету.

А неприступный пантеон, его обитель, идолопоклонство
Сметает встречный ветер, лёгкий бриз,
Песочных замков стены не прочны, и с пылью-грязью
обнимаются так просто.

Ты незаметно для себя свободу выменял на царедворство.
Но палка та о двух концах.
Душа рабыня там: прелюбодейства, зависти,
низкопоклонства.

Перегорев, останешься золой.
Солёный вкус обид подол судьбы заденет.
Одно поможет обрести покой.
Уроком станешь ты для тех, кто для своей мечты себя не
пожалует.

ДА и НЕТ

Счастливая – несчастная,
Тебе я не судья.
Тыжданная – незваная,
И рядом нам нельзя.

Ранимая и гордая –
Понять не всем дано.
Пусть лживая – правдивая,
Земное ремесло.

Весёлая и грустная,
Попробуй, разбери.
То тихая, то буйная,
Не сдюжишь, не зови.

Изменчивая – вечная,
Забуть не суждено.
Желанная – гонимая,
Твое храню тепло.

Эт *р*остая истина

Так складно, монотонно и учтиво
Ты выводила фразы, непонятые мной.
В догадках утопая, внезапно проронила:
«Бесмысленно горланить в толпе глухонемой».

Не стал перечить, усомнившись в правде было.
Сумел сдержать порывы мыслей вороных.
Переоценка ценностей, вверх взгромоздясь, блудливо:
«Теперь увидим, кто здесь остался при своих?»

Твоих обдуманых и взвешенных решений
Незыблемая власть. Свободы плен.
Передавалось от седых, потёртых поколений:
«Простая истина, вечно влюблённая во время перемен».

Про ветер

Как ты срывал, играючи, беспомощные листья,
Рисуя в воздухе такие разноцветные, замысловатые круги.
И, крылья расправляя, словно художник приготовил кисти.
При взмахе кто куда летели облака, боясь порывов, как
трусливые враги.

Тебе подвластно океан разгневать.
Пощёчины его смертельным волнам раздавать.
И в одночасье гневный пыл могучего вельможи с дерзостью
умерить,
И тихим штилем, безмятежно колыбель его качать.

Ты с холодом-морозом обожаешь обниматься.
Потом смеёшься над метелью, вьюгой и бураном.
Но от объятий крепких тех всему живому тяжко оклематься...
На смену новая забава: наполненный теплом, природу
пробуждая, грохочешь ты весенним барабаном.

Пусть негодуют все, кто недоволен.
И наслаждаются все те, кому с тобою по пути.
Как ты никто на грешной не бывает волен.
Тебе позволено как никому себя вести.

Слезы

...Непредсказуемая встреча с вами.
Вы полились ручьём, из тех глубин, куда не довелось мне,
грешному, попасть.
Холодным блеском разбиваясь, прочь уносились пережитые
печали.
Вы обладали властью скрытой новизны, которой так легко
покой души украсть.

Про вас молва стелилась всюду,
Что сердце вы способны излечить.
Теперь уверен и скрывать не буду:
Лишь с вашей помощью «безжалостное время» можно
пережить.

И та, что плакала, роняя вас, жалея,
Сама невольно исцелялась дорогой ценой.
А вы текли, надежду согревая и лелея,
И капли ваши орошали пустоту солёною рекой.

Не зря спокон веков вам отводилась роль двойная:
В миг счастья или горя вы тут как тут.
Завидная, а может, всё же доля роковая:
Людская жизнь и слёзы рука об руку идут.

За Вратами Сезама

Тебя читаю между строк
И слушаю твоей мелодии таинственные ноты.
Незабываемым останется отмеренный тобой мой
заклучения срок.
Нет. Не стрелок, а угодивший в сети зверь, вкусивший
жернова безжалостной охоты.

Куда не глянь, везде твои следы.
И запах крадучись, когда все иноходцы испарились.
Кто зачерпнул и пригубил в порыве страсти той колодезной
воды,
Тому, как мне, заморозив, пленительных щедрот темницы
двери приоткрылись.

Теперь на пограничной полосе витиевато образ твой
купажный...
Как жаждал всадник перейти твой Рубикон,
Завоевать Сезам, забыв предание про замок, что был
во все века миражный.

Письмо из прошлого

Мой августейший друг,
С великой радостью пишу сквозь долгие лета,
Надеясь на взаимность с пониманием.
Тебе ль не знать, как рысью мчат неугомонные года,
Припорошив виски гнетущим и угрюмым состраданием.

Вдали от дома, от родимых мест
При первой встрече показалась мягкой кровать чужбины.
Пусть временами тяжко, непосильно волочить свой крест.
Но всё же лучше так, чем им украсят холм сырой могилы.

Воспоминания давно минувших вёсен.
Беспечности привольность, глупость без причин.
Как, заливаясь, озаряла смехом ты опавшую с деревьев
осень.

Чарующие слёзы радости, запечатлённые в сюжетах
всплывающих из памяти картин.

Холодными и беспросветными ночами
Одушевлял отрывки былых, давно прошедших встреч.
Негаснущими, согревающими тело яркими огнями,
Забыв про расстояния, горечь жизненных утрат, волшебный
дар мне посчастливилось сберечь.

Теперь во власти суеты людской
И бесконечной, несмолкаемой молвы
Позволь тебе признаться ангел мой:
На алтаре сгорает сердце, решившее избавиться от
пламенной любви.

Секрет старого дома

Как старый, обветшалый и забытый дом.
Не допускающий незваных ни на пядь.
Так и ему со временем пришлось
Границу доброты с доверием бесцеремонно взять и
растоптать.

Взглянув на вещи под другим углом,
Незыблемость той истины, придуманная им, не уцелела.
Магнит души, рождённый светлым сном,
Притягивал железо, которое, как оказалось, накалялось и
ржавело.

И линчевать себя клеймом позора.
У гордости с гордыней разный путь.
Он начал выжидать с немим укором.
Тем жребием насытиться, но с курса не свернуть.

У компромисса между цепью и свободой
Давно известно – золотая середина – чистота сердец.
Тот старый, обветшалый и забытый
На самом деле, поседевший от любви, дворец

Сквозь пальцы

В поисках сокровища прекрасные вещи принимал за
пожитки.

Бриллиантовой пудрой осыпал развалины, у окружающих
пробуждая завитки.

В своей многоликости и переменчивости глубок, как старая
угольная шахта.

С недавних времен незванный гость, словно в колоде
краплёная карта.

Софизмами заражая, терялся на границе между чёрным и
белым.

Лабильностью покоряя, оставался в воздухе, когда всё
остальное истлело.

Предначертания вслух, с лёгкостью – средневековый сатир.
Упущенный шанс, простая участь: давно забытый, никому
не нужный кумир.

Люди толстеют без счастья

Люди толстеют без счастья.
Спорьте, если время в избытке.
От неразделённой любви, приправленной вождеденной
страстью,
Портятся, как кисломолочные напитки.

С потворством ублажают невеж,
Надеясь на светлое будущее, забыв о чести.
Каждый день через не могу на манеж
Пред ненасытной толпой костенея на прошлогоднем
месте.

Копя обиды, собирая болезней болячки.
Копаясь в непромытом белье уставшей прачки.

Завидуя «белым воронам»,
Гонят их прочь от жилищ, как ненастья.
Сгорбившись, набивая пузо, заедая невзгоды.
Люди толстеют без счастья!

Речка и отражение

Босоногий мальчуган уселся посередине старого деревянного моста. Под ним протекала безымянная деревенская речушка. Свесив ноги, мальчуган пристально всматривался в происходящее действо.

Мимо проходил пожилой человек. На вид ему было 65–70 лет. Глубокие морщины на лице, седина, самодельная старая трость в правой руке, пыльная, поношенная одежда и глаза. Глаза, наполненные горьким опытом долгих прожитых лет.

— Что там интересного, малец? — прозвучал хрипловатый голос.

— Доброе утро, — последовало звонко в ответ. — Да вот, смотрю-смотрю и никак не могу понять.

— Что там понимать, глупый? Речка как речка. Течёт себе, никому не мешает. Вот и всё понимание, — перебив, поучительно, как наказ.

— А вы посмотрите сами.

Мальчуган отодвинулся, чтобы новый знакомый более внимательно отнёсся к происходящему под старым мостом. Пожилой человек подошёл ближе к опорам и, слегка нагнувшись, кинул свой небрежный взгляд вниз.

— Ну вот, что и требовалось доказать: вода, камыши, ну и, может, рыба какая проплывёт, да и то вряд ли.

— И вы действительно больше ничего не увидели!? — с неподдельным удивлением и недоумением воскликнул мальчуган.

— Ну, что там ещё? — сухо произнёс пожилой человек.

— Как же так? Вон же оно — моё отражение.

— Тьфу ты. Нашёл, чему удивляться!

— Да как тут не удивляться? Ведь река течёт, а отражение остаётся на месте! Я сижу уже целый час и гадаю: так будет всегда, или стоит мне уйти, и течение заберёт его с собой?

Пожилой человек замер. «Неужели моё отражение унесло течением?» — громогласно вопрошало всё его сознание. Спустя мгновение, придя в себя, опустившись на колени, он

склонил голову и пристально взгляделся в зеркало реки. После чего выдохнув всей грудью, приобнял мальчугана, слегка оторопевшего от происходящего, и шепнул ему на ухо:

«Твоё отражение всегда будет жить в реке. Для того чтобы его не унесло течением, почаще встречайся с ним, и оно в благодарность будет отвечать взаимностью».

P.S. Какой бы не была «река», помни о своём «отражении».

Дворцовая интрига

Семь смертных грехов ногтями-зубами вцепились в
незыблемый трон.
Завязав правосудию крепко глаза, со всех сторон попирая
закон.
Пеленой миражей затмили сознание искры дьявольского
котла.
Шуты и слуги наряжают в золотые одежды получившего
мнимую власть слепого раба.

Дворцовый переворот сверг главенствующую в те времена
эпоху гордыни.
Выметая всю грязь, нечистоты, решив раз и навсегда
превратить загнившие болота в святыни.
Сил и могущества регента хватило на короткое время.
Изгнанница, вернувшись с шестью сподвижниками,
«утетила и помогла» нести вассалу тяжкое бремя...

...Сколько воды утекло с тех пор, остается только гадать.
По ночам: нескончаемый плач и вой, лучшего для семи
владык и не пожелать.
Владения и аппетиты ненасытного царства неустанно
множатся и растут.
Главный вопрос и загадка жизни: когда добродетель и вера
сокрушительный удар нанесут?

Туан

Откуда ты, мой вездесущий друг?
В свои объятия заключая,
Сомкнул свой бесконечный круг,
Тревог пучину пеленая.

Когда накал страстей угас
От тяжести твоих плечий византийских,
То прекратился маскарад кривых гримас,
И в одночасье помутнели образа всех тех, казалось бы, таких
родных и близких.

Своим приходом в нужный час
Ты мантией из воздуха укутаешь бродягу.
Умеючи, без лишних и высокопарных фраз
Пронзишь сознание, как перо в порыве ревности бумагу.

Нет, не во власти человека осознать
Твоё умение сквозь пальцы просочиться.
Но след, оставленный тобой, поможет наверстать
Те времена негаснувших надежд, которым суждено так скоро
сбыться.

Главная мишень

...и все равны пред ними. Ведь небеса и смерть главенствуют
над нами.
Пусть тело будет гнить в земле. Душа держать ответ, покорно
повинуясь приговору,
Произнесённому немymi голосами.

И кровь, что пролилась, послужит для почвы удобрением,
Где бесконечно сеют зерно из закромов.
Последние при новом урожае потеснили первых.
Незыблемость дворцов тряслась и рушилась под весом
жаждущих свобод рабов.

Достойно с жизнью распрощаться – удел для избранных,
таков закон.

И консье́ри предложил не мелочиться:
Открыто призывал поставить всю толпу «зевак» на кон.

Развязкой не прекращаемые жертвоприношения,
Несчётное течение лет насытиться желает находящийся в
тени.

Во власти завершить сие мирское затянувшееся
представление.

Одна загвоздка: костью в горле – сила воскрешающей любви.

Вне времени

Пожалуй, коль уж встречи этой мне не избежать,
То так тому и быть.
И память не замедлит повторить
Те серии из пыльного архива.

Придётся больше слушать и молчать,
Границ дозволенного не переступать
На «Вы», никак иначе, чтобы избежать
Мотив, развеянный по ветру, забывать.

Договорившись сам с собой, переступив порог.
Погибшая любовь – возврат в реальность.
Нашёл ответ, кочующий за стаяй облаков,
Не так уж прост, нет, не банальность вовсе и не крайность.

Покрыта тайной родившаяся «новая звезда».
Мерцание. Пульсация и драматичность взрыва.
Оставшийся в награду «свет» летит сквозь долгие года...
...а канувшая в бездну яркая звезда и после смерти всё ещё
светила.

Этуть

Ту явь берсерк возненавидел,
Другой свободы жаждал он.
Скитания иллюзорностью насытил.
На троне прозябать или сию минуту вон?

Ещё в преддверии долгого пути
Старуха проронила, обнимая:
«Ты, погружаясь вглубь, не утони.
Ключи дари, замки не запирая».

Не счесть побед, покрывших пеленою разум,
Но фриз его поднялся на дыбы.
Был брошен тем, кто не предал ни разу.
Багровую рекой лились его могущества плоды.

Фатальности издёвки ликовали.
В каком бою себе ты изменил?
Слова провидицы звучали, не переставая:
«Не отражение глубины, души дыхание заменил».

Вершина

Свой взгляд свечой, так жадно вверх.
Но «старая» гора умеючи окутала туманом высоту.
Так лик девиц восточных скрывает паранджа.

У жажды насладиться первозданной красотой ни совести,
ни чести.

Советы и предостережения прочь.
И без страховки юный покоритель гор решился на рывок.
Своеобразный жест нахальной мести.

Откосы, острые как лезвие ножа.
Запёкшаяся кровь на пальцах рук и ног.
Но манит и зовёт крылатая гора.
Не отпускает из когтистых лап своих острог.

Он обо всех забыл и грезил только ею
В проклятой гонке с дьявольской улыбкой.
Лишь только покорить её сумею,
То в одночасье стану в этом мире «первой скрипкой».

С остервенением, скрежетом зубов, неистово.
Всё ближе цель, но у вершины жизнь своя – иная.
Очередной, непредсказуемый трюк гор
И вместо камня – лёд, что значит – доля роковая.

«Какой же он глупец», – молва его клеймила.
Ведь никому ту гору не поработить.
С опаской, тихо зависть ночами «могильщиков» свербела.
Ещё чуть-чуть, и та вершина могла его навеки быть.

Тень и муравей

Стоял солнечный летний день. На опушке леса кипела жизнь. По небу проплывали воздушные и беспечные облака. Тень, которой наскучило общение с одним из них, решила отдохнуть. Сказав: «До встречи», тень не спеша спустилась на опушку и, развалившись под старым дубом, осмотрелась по сторонам.

Её взор остановился на муравейнике. Было так забавно наблюдать, как маленькие чёрные муравьи всё время суетятся, что-то перетаскивают и от них рябит в глазах.

Солнце к тому времени стояло в зените. Совсем случайно тень увидела, как один муравей изо всех сил пытается помочь кузнечнику, который подвернул ножку, прыгая по траве. Муравей, несмотря на свой маленький рост, предложил кузнечнику облокотиться на него, после чего потащил «раненого» друга в «укрытие». Жаркая погода отнюдь не способствовала всему происходящему.

Спустя короткий промежуток времени кузнечик попросил воды. Муравей как можно бережней и аккуратнее положил его на зелёный лист берёзы, а сам со всех ног пустился к ближайшему ручью за живительной влагой. Воспользовавшись моментом, тень подлетела к кузнечнику и укрыла его от солнца, снисходительно начав беседу:

«Что случилось с тобой, мой дорогой?»

Кузнечик, слегка опешив от такого «высокого» внимания, с неким волнением в голосе выложил тени всю историю о своём несчастье. Он даже решил упомянуть о муравье, но сдержавшись, посчитал это лишним. Скучная история «хромого» кузнечика была для тени вроде надоевшего зноя, но дабы подчеркнуть свою заинтересованность, она подыграла раззадорившемуся прыгуну и осыпала комплиментами «бесстрашного героя», который уже успел забыть про жажду и при каждом новом слове старался угодить важной персоне, восхищаясь ее великодушием и благосклонностью. Благодарность «за оказанную помощь» лилась бурной рекой.

Из густой травы появился муравей. Он весь взмок, так как очень торопился и сильно переживал за товарища.

— Вот холодная вода. Выпей, тебе станет легче, и мы сможем продолжить путь, — произнёс муравей, протягивая воду в кувшине, сделанном из листа ромашки.

— Почему ты так долго! — пренебрежительно услышал он в ответ. — И кстати, разве тебя не учили хорошим манерам? Вот, поздоровайся с моим настоящим другом, который так помог мне в то время, пока тебя где-то носило, — с лёгким поклоном указывая на тень.

Муравей вежливо поздоровался и отошёл в сторону. Тень хотела было продолжить наскучившую беседу, как вдруг увидела вдали надвигавшуюся грозную тучу.

— Мне пора, мой милый друг. Я должна срочно встретиться со своей тётушкой.

— Мы же ещё увидимся? Я буду ждать тебя с нетерпением, только скажи, когда? — умоляя, произнёс кузнечик.

— Как только, так сразу. Не скучай, — с этими словами тень исчезла точно так, как появилась.

Спустя считанные мгновения небо затянуло, и сильный порывистый ветер в обнимку с проливным дождём обрушились на опушку. Трясущийся от страха кузнечик, судорожно оглядываясь по сторонам, понял, что с больной ногой ему не спастись от заставшей врасплох стихии. Собрав последние силы, он закричал, что было мочи: «ПОМОГИТЕ!!!»

Без лишних слов к нему подбежал муравей, взвалил кузнечика на плечи и понёс в безопасное место. Сквозь шум дождя и гул ветра высоко в небе до кузнечика доносились отголоски надменного смеха тени и тучи, которых не заботила судьба жителей опушки.

P.S. Настоящая дружба проявляется всегда в трудные минуты. Как много в жизни теней, которые окружают нас при ясной погоде и так быстро исчезают в моменты ненастья.

Возвращение

В плетении полос судьбы
Ладонь его руки – узоры паутины.
И под глазами чёрные круги –
Ночей бессонных безбожные глубины.

Табун сомнений вдоль обрыва
Пусть без оглядки, на прорыв.
За пеленой уставшего мотива
Восход, своею новизной ослепив.

Схватил в охапку биение сердца,
Что билось сызмальства – сакральность.
Темницы, где гильотины жизни приоткрылась дверца.
Безжалостно не голова, а крылья отсекались, для всех
других – банальность.

Поймав порыв столь свежего – чужого.
Без промедления, якобы, порхая.
Избавившись от надоевшего – родного,
Из грёз в реальности, Стикс переплывая.

Ему осталось

Ему осталось от неё помятое постельное бельё,
В котором скрылись все намёки на обрывки счастья.

Ему осталась от неё та осень, каркающее вороньё
И дождь холодный, отрезвляющий от той нахлынувшей
напасти.

Ему остались от неё хмельные взгляды без стыда и чести.
Их презирая, в шею гнал, но в тот же вечер возвращал
И напивался, упоённый ими, с жадной мести.

Ему остались от неё одна зола перегоревшей страсти.
Манящий запах, что, из тысячи узнав, так будоражит до сих
пор
И рвёт безжалостно на части.

Т ы мной переболела

Ты мной переболела и отвела свой взгляд.
Лукавить бесполезно. Окончен маскарад.
Тебе отвратна стала гнетущая хандра.
Знакомая картина из памяти всплыла.

Ты мной переболела, на выписку, скорей.
Вычёркивай недуги, встречая журавлей.
Тебя в свои объятия укутает весна.
Ведь в расprostертых, нежных цветения пора.

Ты мной переболела. Вот новый горизонт.
Рассеялось, пригрело. Не нужен старый зонт.
Пусть чародейка-память сотрёт не выжидает срок.
Ты мной переболела, от жизни взяв урок.

Старцы

Поклон. Рукопожатие. Рентгеном вглубь тебя.
Ошеломлён эффектом, и из-под ног земля.
Молчание на секунду, как вечности шаги.
Забилась учащённо пульсация «реки».

Смиренно. Покаянно. Юлить – не в этот раз.
Гордыня на коленях, не поднимая глаз.
С постылою оглядкой на смертные грехи
Сакрально обнажилось количество трухи.

Исповедания сила – души глубокий вздох.
Не описать словами, когда с тобою БОГ.
В зеркало созерцая, архангел Гавриил
То таинство, как ангел, любовью исцелил.

Теперь храни незримый, негаснущий огонь.
Он в тяжкие минуты невзгодам ставит бронь.
Крепчая духом, телом, пари, не возносись.
И чудом, что даровано, ты с ближним поделись.

Результат

Немые ласки лицемерия.
В обнимку с бесчестием, по улице Судьбы.
Жонглируя словами обольщения,
Приевшимися, брошенными в пыльные углы.

Отыскивая в хаосе уверенность.
Протоптаные стежки оставьте для себя.
Зашкалившие ритмы, как растерянность.
Дремучих мыслей лес, как пламя без огня.

Забывтый альманах былого счастья.
Безоблачное время. Наивная мечта.
Там предали ронины паладина,
Оставив одного... Такие вот дела.

Дочке

Смотрят на меня честные глаза.
В каждом слове спрятана строчка.
Я её люблю, сам не знаю как.
Господи, спасибо, что родилась дочка.
Я её люблю, сам не знаю как.
Господи, спасибо, что родилась дочка.

Ввысь летит мольба:
Ангел, сохрани русые её косы.
Ты меня прости, доченька моя.
За твои прости слёзы.
Ты меня прости, доченька моя.
За твои прости слёзы.

Первые шаги, детские мечты,
Расставаний тяжких бремя.
Милая моя, нет тебя родней.
Наверстать нельзя время.
Милая моя, нет тебя родней.
Наверстать нельзя время.

Оставь мне

Оставь мне недосказанность.
Дай мне пофантазировать.
Оставь непредсказуемость.
Заставь висок пульсировать.

Оставь мне многоточие.
Пусть «точка» потеряется.
Оставь т.д. и прочее,
В которых вечность мается.

Оставь обрывы в памяти –
Туманные мгновения.
Оставь галлюцинации –
Судьбы прикосновения.

Оставь отрывки прошлого.
Мне в будущем всё нравится.
Оставь меня, пожалуйста.
Ведь мне с тобой не справиться.

*Почему у крови красный
цвет?*

Вопрос был задан с подоплёкой
«Зачем у крови красный цвет?»
Прохожий с вспыхнувшей тревогой,
Подумав, произнёс в ответ:

«У чёрного без вариантов,
Он застилает, не спросив.
У белого имеется изнанка,
Своею поступью покров земли бесшумно застелив.

У жёлтого есть всё же раздражённость.
А синий «пахнет» новизной.
Зелёному присуща мерцания покорность.
Не говоря уже о золотом, манящем своею красотой.

Лишь красный, алый, пусть – бордовый,
Вскипая, остаётся сам собой.
Он не скрывается от глаз, он вечно новый.
И кровь позволить не могла себе присвоить цвет другой!»

Семейное счастье

Семейное счастье на крыльях бабочек не возвести.

Оно куётся долго и упорно.

Влюблённость – мнимая надежда в то, что будет вечно вам
везти.

В тех кузнях жар гремучей смеси горя и любви всё заберёт.

Перед природой род людской здесь преклоняется покорно.

Семейное счастье с ароматом духов не сравнить.

В кружении головы, напоминание о хрупком льде.

Благоухание с приходом осени перестаёт парить.

Не думая о завтра, откроешь дверь блуждающей беде.

Семейное счастье – это сокровище, что не сравнится с

«прекрасными вещами».

У соискателей огромный опыт океана долгого пути.

Так много унеслось со штилем, бурями, попутными волнами...

Но, как бы ни было, они смогли клад равновесия найти.

Как-то так

Дурное настроение
Навевало мне старость.
За горизонт упало солнце.
Горн разбудил усталость.

Капризные весы
Поддались обольщению.
Фальшивые басы
Обманчивого мнения.

Ни шороха, ни звука.
Где молодость осталась?
Коварная старуха
Так нежно целовалась.

Хандра пустила корни,
Те попури из мелодрам.
Скорее с места сдёрни,
Руби напололам.

Мой Воздух

Она меня душила.
Сжимало шею её смертельное лассо.
Мой воздух, где ты?
Избавь и помоги. Пусть приближается судьбы смертельное
«сухое» колесо.

Она суставы набекрень.
Как с помощью коней четвертовала, разорвав на части.
Мой воздух, забери меня скорей
Из этой ненасытной волчьей пасти.

Она кусала, и разлетались брызги крови от души.
Неужто за прошедшие года ей вечно мало?
Мой воздух, облаками сохрани
Оазис, что, не церемонясь, жарой безжалостно испепеляло.

Она за главным возвратилась, чёрт возьми.
Укрыться мне с каждым разом тяжелее. Боясь сорваться.
Мой воздух, что ты медлишь? Одолжи мне новых оберегов
силу,
При помощи которых глаза в глаза стоять и не моргать, в
живых остаться.

Т е р е р о ж д е н и е

Если мне сегодня умереть,
Смогу ли я воскреснуть завтра?
Нет, вы не поняли, не про банальную здесь смерть,
А смерть, после которой всё просто и понятно...

Так, чтоб переродиться вновь.
Пусть нелегко менять старую шкуру.
И вездесущая любовь, не устыдившись,
Откроет завесу и обнажит свою истинную натуру.

Так, чтобы с криком, как новорождённый.
В этот момент только ангел-хранитель рядом.
Бренное тело наполнит дух новоиспечённый.
Пустошь отступит перед цветущим садом.

Так, чтобы с жаждою жизни.
С блеском немеркнущих глаз.
Пусть суждено умереть мне сегодня,
Чтобы воскреснуть не на показ.

О стране

Кому по вкусу такие заблуждения?
Рутинa ежедневных «правильных» забот.
Толпа остановилась. Виток сомнения.
Ломать засов у некогда воздвигнутых ворот?

Вояки поседевшие, с усталыми глазами.
Связало волю им насиженное место.
Их жёны, обабевшие, с домашними делами.
Бродившее, прокиснувшее и приторное тесто.

У стариков от мудрости – сплошная болтовня.
Надежда призрачна на «новый урожай».
Быть может, ну их – эти новые края.
Не так уж плох построенный когда-то мнимый рай.

И всё бы ничего, ведь жили много лет.
Привыкли даже радоваться, плача.
Вождь посохом грозил, но яркий свет
Дождётся нужного момента. Какая незадача.

Срок годности любви

Возьмём и на примере явном
Без доказательств, от обратного пойдём.
Здесь изощрённой философии не петь о главном.
И рано подводить черту. Ползёт тернистым правильным
путём.

Теория о трёх годах
Имеет место быть,
Но в пух и прах
Готов её без жалости разбить.

Скорее жидкий сплав
Влюблённости и жгучей страсти.
Для предвкушения, для первых глав,
Для утешения души от «злой напасти».

Ведь ты боишься потерять,
И этим ядом заливаешь сердце.
Сквозь призму лжи так нелегко понять,
Кому открылась потайная дверца.

Прошли все три этапа сквозь тебя.
Тот сплав насквозь, без промедления.
Теперь останется пустая болтовня.
Немые стены. Штурмом их берёшь без должного стеснения.

Спустя, быть может, год иль два.
Неважно, главное поверить.
На перекрёстке судеб встретится она.
Всё для того, чтобы на прочность вновь тебя
проверить.

На этот раз здесь благороднейший металл.
Он словно ртуть через пальцы просочится.
Не сомневайся, его всю жизнь искал.
Пройдя тернистый путь, чтоб вдоволь ядом насладиться.

Резонансы

Добро чёрными чернилами
На белой бумаге.
Цветными картинами
В кепку бродяге.

В назиданье – тишина
На лице без сантиментов.
Дом огромный – пустота
Старомодных комплиментов.

Миллионным тиражам
И хлопкам в ладоши.
Был изъят из обращения
Да обут в галоши.

Канкан голодных гиен
Не под кожу, глубже.
Голоса морских сирен
В океанской суше.

Он

Он чеканный и поддатый.
Он кудлатый и крылатый.
Многоженец разведённый.
Мрамор, в пепел обращённый.

Он желанный и презренный.
Он комичный и забвенный.
Тунеядец работающий.
Грех, поистине, манящий.

Он алтарный и надменный.
Он распахнутый и скверный.
Титулован подворотней
Грубиян, фальшивой сотни.

Штучный экземпляр

У штучных экземпляров
Орнамент изнутри.
Немногим посчастливилось
К ним близко подойти.

У штучных экземпляров
Другая в жилах кровь.
Она душщипательна,
С ней лучше не злословь.

У штучных экземпляров
Взгляд не забыть вовек.
Вонзается и вязнет
Камнями диких брег.

Для штучных экземпляров
Нет стен и нет границ.
Всегда узнаешь диво
Из миллионов лиц.

Наваждение

Я одолжу тебе себя,
Ну, скажем дней на восемь.
Потом исчезну, не спросив,
Обняв, примерю осень.

С тобой мне было чересчур.
От ласки тесно стало.
Я на рассвете улечу,
Так небо нашептало.

Коварным сплетням и молве
Моё рукоплескание.
Твоим мне быть не суждено.
Сгорело сострадание.

Твоя болезнь, поверь, пройдёт.
Короткое затмение.
Кипела страсть – кошмарный сон,
То было наважденье.

Шалаш и холодная постель.

Сказка для взр.

Не сказать, чтобы у них было совсем критично, но проблема на лицо. Промедление подобно смерти. Вечер. Гостиная. Обеденный стол. Друг напротив друга. Глаза в глаза. Лёгкая боязнь последствий. Без повышенных тонов и восклицательных знаков. Через двадцать минут, к чему тянуть, обоюдное решение: две недели, каждый наедине сам с собой. Без переписок, звонков и прочей атрибутики для общений.

Он. Стабильный, можно сказать без преувеличения, успешный на своём поприще. Разговорчив, но в меру. Не злой, но строгий. Основательный и уверенный в завтрашнем дне.

Она. Живая, правда, в последнее время взгляд стал тускнеть. Наполняя теплою дом настолько, что «сквозняки» обходили этот «островок счастья» стороной. Жизнь в достатке.

Он. Забронировал дорогой отель. Ирония судьбы. Дождливая погода. Пробитое колесо. Подвёрнутая нога. Еле добрался до ближайшей деревни. Бесполезная золотая банковская карта. Неопрятный вид. Приют в старой, дряхлой избе. Жуткий холод по ночам. Зуд больной ноги. Хозяева, старики, доживающие свой век, которым самим до себя. Скучная еда. Можно пережить, если бы она была рядом. Где её тепло? Кругом болото инея.

Выкарабкался через восемь дней. Добрался до отеля. Всё пришло в норму... кроме одного: вечно холодная постель.

Она. Взяла такси и куда глаза глядят. Спустя три дня наткнулась на пансионат художников. Аренда маленького домика. Без замков и щеколд. Кругом благоухание садов и шелест деревьев. Бесконечные концерты птиц под аккомпанемент вездесущего ветра. Взгляд прояснился. Брильянтовая клетка отворилась, казалось, что навсегда. Свобода?! Шалаш на одной чаше весов, на другой дворец. Той ли жизнью она наслаждается?

Спустя две недели встреча.

Он. Нога прихрамывала. Если это расплата за прошлое, то так тому и быть.

Она. Глаза блестели. Время решаться.

P.S. Что было дальше — выбор за тобой.

Айсберг и льдина

От арктических широт,
От холодных брег.
В путь. В бескрайние просторы
Снарядился айсберг.

Свою силу, толщу льда,
Чинно скрыл водой.
К необъятным горизонтам
С непокрытой головой.

Долго ль, коротко ли время?
Стрелок тропки вспять.
Посчастливилось гиганту
Льдину повстречать.

Как? Откуда и одна!?
Мыслей карусель.
Ведь по духу мы едины.
Вместе веселей.

Только было невдомёк.
Не его вина.
Льдина слишком долгий срок
Плавала одна.

Ты прости, мой милый друг.
Разные течения.
Я давно лечу недуг
Прошлого общения.

Айсберг взгляд свой опустил.
Вспенилась волна.
Понял он без лишних слов:
Таяла она...

Дни ли, ночи ли промчались.
Жизни карнавал.
До последнего мгновенья
Холод льдину согревал.

Букет

В букете ассорти
Разнообразие красок.
Средь множества цветов
Есть облики без масок.

Их взгляд неуловим.
Улыбка безупречна.
А сила притяжения
Так мимолётно вечна.

Не спорят с красотой.
Сравнений звон излишний.
Их запах с новизной.
Все, кто вокруг, тот лишний.

Невинность чистоты.
Нетронутость времён.
Заоблачность мечты.
Без дат и без имён.

Хмурая погода

Запеленала жизни канитель.
Снуют без отдыха приметы.
Меняю лодку, севшую на мель.
Панно: скрипучий след моей кареты.

Без разума бросаюсь в авантюры.
Помятой репутации шмотьё.
Разменивая чувства на купюры.
Время от времени стирая старое бельё.

Прости меня, мой милый друг.
Наружу выползают причитанья.
Не знаю, что навеяло мне вдруг
Тоску, печаль и перемен терзанья.

Случайно

Открой меня, как книгу,
И заново прочти.
Я сохранил интригу
Блуждающей любви.

Листай мои страницы.
Шершавый переплёт.
Здесь мысли – небылицы.
Речь задом наперёд.

Пусть ново, чуть картаво,
Зато такой, как есть.
Не стыдно, не лукаво,
Где правда, там и лесь.

Прочтя, прижми руками
Струну моей судьбы.
Открой меня стихами,
Закрыв, за всё прости.

Не

Не позвонить, не написать.
Ведь риски запредельны.
Твой образ рядом представлять
Те пытки вновь – смертельны.

Не беспокоить, не дразнить
Сонмы мирских желаний.
Твой дар чарующих манить,
Нелепость оправданий.

Не вспоминать, не теребить
Кружев небесной ткани.
Твой свет слепящий позабыть,
Вернуться из-за грани.

Не ворожить, не блефовать
Ко всем и вся с опаской.
Твой взмах крыла запечатлеть,
Проститься с детской сказкой.

С поверхности

О, мойры! Зачем теснитесь над моею головою?
Неужто мало вам других забот?
Позвольте насладиться вдоволь ошибкой роковою.
Пусть сумасшествие бразды правления берёт.

Не мне вам объяснять, сколь часто так бывает,
Когда гнедых без кучера несёт.
И если время, сделав милость, оправдает,
То не ему судить, как чёрный ворон белый хлеб клюёт.

Явите прорицание мне помыслов своих.
Не удержавшись, испытать укус обмана.
И камнем в пропасть, никого не зацепив.
На дне сумею отрезветь от поглотившего дурмана.

Между

Между тем, что было.
Между тем, что будет.
Между тем, кто помнит.
Между, кто забудет.

Между иллюзорным,
Между настоящим,
Между тем, кто верил.
Между вечно спящим.

Между тем, кто встретит.
Между, кто прогонит.
Между, кто обнимет.
Между, кто не тронет.

Между тем, кто правит.
Между тем, кто лишний.
Между, кто при деле.
Между тем, кто пришлый.

Между, как хотелось.
Между, как случилось.
Между то и дело
В воздухе кружилось.

Шок

Тебе не надоело застёгивать на пуговицы и молнию свой
стыд?

Всё время гасишь свет, чтоб обнажиться перед мраком.
А поутру как мерзко сверху на себя накинуть быт.
Краснеть о том, что было ночью, прячась в белой простыне
горящим маком.

Тебе не выкинуть свой макияж, скрывающий глубокие
морщины.

Нет, не от старости они покрыли отражение лица.
Невидимую трость ты носишь, вечно пряча ото всех
бездонные глубины.

И, опираясь в закоулках перемен, она спасает от падения
тебя.

Тебе не скрыть с младенчества несбыточных желаний,
Что рьяно на свободу изнутри.
Их громогласный возглас жжёшь безжалостно очами.
Неистребима сил бесчинства страсти роковой любви.

Встреча с ангелом

Он ступал незримо.
Неведомая грань.
Тленны наши мысли.
Горькая печаль.

Прикоснувшись было
К таинству наряда,
Мимо, сквозь ладони,
Словно так и надо.

Обернулся, замер,
В воздухе паря.
Оглядел неспешно,
Наперёд простя.

Приклоню колени,
Головой склонюсь
«Господи помилуй», –
Тихо помолюсь.

Светлица-темница

Пагубна темница, ставшая светлицей,
На короткий миг преобразившись.
Словно небылица явью колосится,
Поутру опять во мрак спустившись.

Та несчастна птица, что в силках томится,
Сердцем на свободу устремившись.
Алая зарница с бездной не сравнится
Мимолётно, в силе усомнившись.

Тягостью томится новая царица
По былым привольям, память скрывшись.
Не смыкая очи, дикая волчица
Воет, до краёв луной напившись.

Одночасье

Умеет жизнь меняться в одночасье:
Кому омолодить стареющую плоть,
Кому верёвками связать свободное запястье,
Кому вонзает седину, чтоб к дряхлости навеки приколоть.

Ты думаешь, она не справедлива:
Кому дары с небес в рог изобилия льёт,
Кому воды и хлеба едва на день хватило,
Кому кто, не родившись, заживо умрёт.

Такая вот неведомая сила:
Кому прозрение великое дано,
Кому безмолвия страдания рутина,
Кому любви всё воскрешающее ремесло.

Тире

Он прощался – возвращался.
Он мирился, вновь ругался.
Он взлетал и опускался.
Он страдал и наслаждался.

Он кичился – пресмыкался.
Он кричал, немым казался.
Он женился – разводился.
Он грешил, потом молился.

Он боялся и храбрился.
Он ленился и трудился.
Он слезился – улыбался.
Он исчез, средь нас остался.

Эт потерянный сад

А началось всё с яблока из Эдемского сада.
Дальше по нарастающей, из века в век.
Видно, бездонный смысл в существовании «ползучего гада»,
К шипению которого до сих пор прислушивается человек.

Чем не жилось в небесной обители?
Как допустили изгнание рода людского?
Дайте, прошу вас, ответ, прародители.
В смертном грехе рождение чуда мирского.

Несотворенная истина: существование света во тьме.
Так просто: присно с грядущим в одно сплетение.
Тягостны муки для «падших» на обетованной земле,
Ищущих после смерти сада цветущего дуновение.

О *к*ом?

И долго прятали её от глаз.
И имя всячески скрывали.
И заживо её сжигали много раз,
И беспощадно на кресте прилюдно распинали.

И клеветой клеймили без зазрения.
И на колени силой опускали.
И разрывали страстью унижения.
И желчью, чтоб не летала, поливали.

И приплетали ей людские все пороки.
И все вспоминать о ней стыдились.
И без стеснения из года в год все выжимали соки.
И отрекались, так и не поняв, что для неё родились.

Вапыллось

Счастье под ногами – лакомый кусок.
Вот оно какое, наглядеться б впрок.
Сколько же народу мимо, впопыхах?
Знать, не то хранится в тайных закромах.

Счастью не терпелось всем себя дарить.
Почему боятся так со мной дружить?
Я же не кусаюсь. Мне себя не жаль.
Проходили гордо и смотрели вдаль.

Так оно пылилось, отмеряя срок.
Я к нему нагнулся, взял, прижал, как смог.
И оно расплакалось, не стыдясь ручьёв.
Наполняя сердце счастьем до краёв.

Жуткая сказка о добре

Сколько ему было лет, никто точно сказать не мог, а точнее, этим вопросом никогда не интересовались. Всему виною был его жуткий, скорее звериный вид, который не то чтобы отталкивал — он был поистине зловещий. Ужасен настолько, что, проходя мимо, маленькие дети, видя, как их родителей бросает в дрожь, начинали безудержно и безутешно лить свои драгоценные слёзы.

Возникая из неоткуда и пропадая в никуда, он на протяжении своего «существования» как мог помогал страждущим, но с каждым разом после осуществления безвозмездного «одолжения» образ его становился всё безобразнее и уродливее.

Не ведая о том, как правильно его благодарить за содеянное, то ли от удушающего страха, то ли от обезличенной боязни люди одаривали его несметными богатствами, количество которых настолько поражало своей безмерностью, что неправдоподобные истории изливались в чудовищных небылицах.

Благодаря неведомой силе, заключающейся в необходимости якобы преклонения перед ним, огромная часть людей на протяжении своей жизни сторонилась его, как чумы, как мора, как смертельной опасности, трясаясь от страха от мысли, что если он появится рядом, то расплата за «посещение» будет за предельной.

В конце концов, настал момент, когда с ним за одним столом могли позволить себе остаться трапезничать лишь те, кто был наделён даром незримо видеть его истинное лицо.

P.S. Вся ирония заключалась в том, что с каждым поколением круг сидящих за этим столом становился всё уже и уже, а шрамы, калечащие и без того изуродованное лицо «бессмертного», всё глубже и ужаснее.

Мнение

Одна тень на двоих...
– Не редкость, говорите?
По взгляду зная наперёд...
– Да что вы? Будто льстите?

Вела судьбы река...
– Узоры совпадений?
Предначертанный путь...
– Расхожесть глупых мнений?

Да, бьются в унисон...
– Неужто проверяли?
Один и то же сон...
– Предположу едва ли.

В разлуке – день за год...
– С часами не в ладах?
Пустились вплавь, не в брод...
– Забыв о кандалах?

Эт ро мечту

Даже не знаю, сумею ли донести хотя бы малую долю того, о чём намереваюсь поведать. Описание нижеизложенного трудно донести человеческим языком, а выражения пришлось отыскивать в дремучих закоулках забытых словарей старцев, но и они не отражают даже малейшей частицы красоты, воплотившейся в этом ребёнке.

Это был мальчик лет пяти-шести. Его волосы, курчавые до невозможности, были нет — не золотыми, не русыми и даже не цвета альбиноса. Они были чёрные как смоль. В моменты, когда солнцу разрешалось играть своим светом на этой чудной головке, то переливаясь по этим волосам, лучи света, старались изо всех сил задержаться на них как можно дольше. Это были минуты, когда тем, кому посчастливилось увидеть незабываемое зрелище, уже никогда не избавиться от чувства, доказывающего сакральность, колдовскую силу и незабываемую, всепоглощающую красоту чёрного цвета.

Глаза. Глаза этого мальчугана достойны отдельной поэмы, запечатлённой в лучших традициях жанра. Это два внеземных океана голубого цвета. Цвета, который встречается крайне редко в природе. Цвета, спрятанного между небом и землёй. Цвета, который нежилась всю жизнь в пушистых и мягких облаках. Цвета, увидев который хотя бы раз, человек пьянел на всю оставшуюся жизнь, и боязнь покинуть это состояние было удушающим. В этих океанах луна, забывая о своём звёздном предназначении, утопала вновь и вновь. Её состояние было сродни глубокому гипнозу. То громкое имя, которое придумали ей на земле, свой яркий свет, всё, чем она славилась, она забывала при любой возможности, когда ей выпадала порция утопающей в неге этих глаз.

Ресницы длинные и густые. Носик аккуратный, правильной формы. Вечно розовые щёки и улыбка. Эта колдовская, детская, слегка вымышленная улыбка, чарующая своим естеством. Всё

в этом ребёнке было не от мира сего. Всё в нём притягивало и одновременно было недостижимым.

Те же, кому по невероятным стечениям обстоятельств довелось его встретить, обнять и потискать, долго не могли выпустить его из своих объятий. Время для этих счастливицев перевоплощалось в иную, неведомую доселе материю. В «самый нужный» момент на сцене появлялось ненавистное «НО».

Мимолётное свидание с этим чудным мальчуганом ограничено особым, магическим действием. В одно мгновение оно (свидание) подходит к своему завершению, повстречавший даже не подозревает об этом. Мальчишка шепчет глупцу на ухо закодированную фразу, после чего крепкие объятия размыкаются и освобождают маленького разбойника. Закрыв глаза на миг и отведя взгляд в сторону, обернувшись, остаётся огромная горсть незабываемых впечатлений.

P.S. Секрет в следующем: тем, кто живёт одними воспоминаниями, вряд ли улыбнётся удача ещё раз повстречать мальчугана с чёрными как смоль волосами и глазами небесного цвета.

Не вовремя

Несусветных небылиц искры яркие, но не долги.
Новоявленных безделиц, что рождают кривотолки.
И неведомая чушь, та, что по ночам блуждала.
Околесица тайком с уст его в народ слетала.

Так молва над ним глумилась.
В спину тыча всё сильнее.
На изгоя грязь валилась.
Разлагаясь, нагло тлея.

Обескровлен, с чернью смешан,
Но толпе не покорился.
Кинув взор с небес на землю:
Так не вовремя родился.

Лето

Целую твои губы, сочные и пряные.
А ты в ответ, смеясь, забрасываешь пухом.
Как чередуешь платья – зелёные, кудрявые.
Мне б вдоволь насладиться столь неподвластным духом.

Пьянишь своими чарами фруктовыми, цветочными.
И тёплым знойным воздухом, мне не даёшь заснуть.
Дурманишь ароматами смазливими, порочными.
Загаром соблазнительным ложишься мне на грудь.

Баюкаешь ветрами покладистыми, робкими.
Ручьём воды колодезной всю жажду утолишь.
Любуюсь я ночами твоими черноокими.
Прижмусь к тебе незримо, когда ты сладко спишь.

Эт о узких улицах

По узким улицам, безлюдно.
По узким улицам, где пресно.
По узким улицам, отчасти трудно.
По узким улицам, ему бывает тесно.

По узким улицам, предвзято.
По узким улицам, качая головой.
По узким улицам, зачем идти куда-то?
По узким улицам, найти и потерять покой.

По узким улицам большой столицы.
По узким улицам немых окраин.
По узким улицам продажная блудница.
По узким улицам другой хозяин.

После статьи

Я в своей берлоге вытираю ноги.
Дранные обои, суть моей души.
Я насквозь пропитан грязью той дороги,
По которой долго мне ещё идти.

Я надену эту драную рубаху,
Ту, что искалечила, череда заплат.
Я на зло покою, дам сегодня маху.
Горькою украшу свой поднятый флаг.

Я сожгу те письма, что меня будили.
Научусь из памяти вырывать страницы.
Я взгляну на лица, ставшие чужими.
Мой финальный оттиск уносили птицы.

Экспозиция

Экспозиция: круглый стол. Одно место пустует.
Ждать устали, он вечно где-то кочует.

Экспозиция: книжный шкаф и свободная полка.
Научился скрываться. Для всех в стоге сена – иголка.

Экспозиция: рыбацкие сети. Слегка заметная брешь.
Что тут скажешь? За обедом такого не съешь.

Экспозиция: ночь такая – выколи глаз.
Звёзды тайком наизнанку, но сверкают, увы, не для нас.

И таких экспозиций не сосчитать,
Сотворены затем, чтобы люд удивлять.

Романтики

Чёртовы романтики, опускайте флаги.
Ваши нравоучения больше не в фаворе.
Новому правителю ни к чему бродяги.
Те, что были в моде, в безутешном горе.

Нищие романтики к паперти навстречу.
Так уж получилось, не по доброй воле.
Время чуждых сказок проиграло сечу.
Вы теперь свободны, словно ветер в поле.

Глупые романтики, каторга иллюзий.
Видно «доля ангелов» вам не по карману.
Вновь реальность жизни роль мечтаний сузит.
Как легко поддались новому обману.

Ценность

Ценность важнее, чем цена.
Искать забытые на почте адреса.
Не ждите перемены, стоя у причала.
Попутный ветер чтит «живые» паруса.

Фольга дешевле пестроты.
Сумейте избежать копирки.
Не осуждайте счастья наготы,
А наслаждайтесь им наперекор судьбе-транжирке.

Улыбка – дополнение к надежде.
Любите, не стесняясь, день за днём.
Не хмурьтесь тучам, не будет так, как прежде.
Босыми пятками танцуйте под грибным дождём.

На самотёк

Я не пойму, зачем тебе
Большие расстояния?
Делили тысячу ночей
На разные желания.

Когда глядишь сквозь сотни зим,
Испепеляя холодом,
Трясина вязнущих низин
Венчала клятвой-молотом.

Тебе самой не по нутру
Безликие закаты.
Бежать туда, где миражи
Ни в чём не виноваты.

Когда пустить на самотёк
Земное притяжение,
Пылает красота «чужого» мнения.

Жсевдопозт

Увы, не ровная дорога,
А ухабы, холмогоры.
Псевдовыжатым мускатом
Взращивал лихие годы.

Аннотация лукава.
Предисловие корысти.
Благовидные предлоги
Подстрекали зависть мысли.

Имитация таланта
Напортачила невольню.
Своенравность отступала
Пред бездарностью покорно.

В дураках его оставив,
Ликовали торжествуя,
За пороги не пуская,
Вечно против голоса.

Старая колода

Эта партия не то чтобы затянулась. Но обстоятельства резко изменились, и развязка неминуемо приближалась. Вышло так, что на последнем ходу первый из двух фаворитов на главный куш — в узких кругах он получил прозвище Жонглёр — зашёл с козырного туза. Второстепенные игроки, сильно расстроившись, побросав мишуру (блефовать не было никого смысла), с нетерпением ожидали, какая карта окажется на руках у второго «завседатого».

Маэстро, таким его знала местная публика, внимательно осматрившись по сторонам, спокойно выжидал момент. Незримо чувствовалось, как ветер перемен, который давно веял над «заядлыми», приобрёл более агрессивное очертание и вот-вот превратится в нечто осязаемое. Время вышло. Из его рук уверенно и чётко на бордовый стол, выдавший виды, «с грохотом обрушился» точно такой же козырной туз.

Встретились взгляды, в которых читалось всё что угодно, кроме никому не нужного примирения.

Ставки на этот раз были выше обычного. Стол, этот бордовый игральный стол, находился в ожидании обновления своего злосчастного цвета. Картёжники оперативно разделились на два явно отрицательно настроенных друг к другу лагеря. К стороне Маэстро, помимо надёжных соратников, примкнули иностранные игроки, которым в последнее время была не по вкусу манера игры Жонглёра. К тому же стоит отметить, что на протяжении последних раскладов сам Маэстро усердно и тактично подыгрывал нужным резидентам. В финале это и стало решающим фактором для того, чтобы склонить чашу весов в нужную сторону. Жонглёр, поначалу опешив, оперативно пришёл в себя, правильно оценил атмосферу событий и, не рискнув обострить «компанию», под благовидным предлогом успел исчезнуть в неизвестном направлении, оставив вместо себя продолжать партию двух назначенных подопечных. Их участь была предрешена, а бордовый стол был вознаграждён причитающейся «порцией обновления цвета».

Спустя короткий промежуток все пришло в норму. Игра продолжилась. Как прежде, тщательно помешали и раздали карты

старой колоды. Изменилась совсем «неприметная» деталь: количество выигрышей Маэстро на порядок увеличилось, а число «подмигиваний» иностранцам уменьшилось. Вдобавок ко всему, как бы само собой разумеющееся, появился свод новых правил игры.

Так шло время, менялись игроки за бордовым столом, менялись правила, росли ставки, но неизменной оставалась только старая, затёртая колода, на которую, как бы ни чертыхались, та-совалась и раскидывалась, словно была бессмертной.

Спустя семь, а может, десять лет за бордовым столом появился, с первого взгляда невзрачный, но, как оказалось позднее, весьма талантливый игрок. Его окрестили Дирижёром. Он сумел привлечь любопытство и неподдельный интерес своей своеобразной «подачей» не только второстепенных и часто меняющихся соискателей фортуны, но и «заморские гости» явно заострили внимание на этой персоне. Этого не мог не заметить сам Маэстро.

Стрелки часов неумолимо стремились приблизить ту минуту, когда на бордовом столе лоб в лоб столкнутся два жаждущих, но вечно ждущих встречи козырных туза.

P.S. В независимости от того, находишься ли ты за бордовым столом, наблюдаешь ли за игрой со стороны или же абсолютно безучастен к раскладу, старая колода волей-неволей заставит тебя считаться с ней и её мастями.

Рать

Не спит и ждёт рассвета бесчисленная рать.
Не ищет оправданий, ей нечего терять.
Число её несметно и с каждым днём растёт,
С багровыми лучами она на всё пойдёт.

В момент, как выйдет время, её не удержать,
Лавиной раскалённой всё на пути сжигать.
Словами и речами не обуздать огня,
Она прольётся лавой, пощаду погребя.

Рыдания, скорбь утраты, страданий жуткий вой –
Такой ансамбль страшный с гастролью над страной.
Вы спросите: «Быть может, удастся избежать?»
Отвечу: «Слишком поздно. Устала рать молчать».

Забыватье

И в тех шальных воспоминаньях
Я забывался в одночасье.
И не тревожило сознание
Того, что называют – счастье.

И в невесомость погружаясь,
Утратив все земные чувства.
Других материй не стесняясь,
В острог гнало меня безумство.

На глубине зачатя мысли,
Где вряд ли разум торжествует,
Нашёл сожжённые все письма,
В которых смысл чувств ночует.

СР

У смирительной рубашки
Очень много плюсов есть.
Ведь в смирительной рубашке
Быстро пропадает спесь.

У смирительной рубашки
Крайне важен сам покрой.
Ведь в смирительной рубашке
Руки замкнуты в покой.

У смирительной рубашки
Цвет не раздражает глаз.
Так в смирительной рубашке
Можно даже «на показ».

У смирительной рубашки
Всюду верные друзья.
Знать в смирительной рубашке
Те, кто поперёк, нельзя.

12 *месяцев*

Мне в феврале, так довелось,
Жить в разных номерах от тела и души.
Чего не миновать, того аж уйму принеслось.
И «зимней слякоти» кругом кишмя-кишит.

А в марте с поползновеньями весны
То в жар, то в холод и без спроса.
Наружу с жаждой мести прорастали ядовитые кусты.
Мытарства разума от неудачного покоса.

Апрель с его теплом не стал со мною мелочиться.
Ему других хлопот хватало выше крыши.
Кого без надобности тянет за бродягу поручиться?
«Давай-ка, братец, сам», – без сожаления вдогонку я
услышал.

Надежда с маем в грудь мою пробралась.
Кто верит в то, что солнце одолеет стужу?
Но, видно, рана не зарубцевалась,
И ртуть в крови не торопилась выступать наружу.

Июнь мне предложил: «А может, к чёрту?
Долой мораль. Заменим аморалью!»
С наскоку разобьём дерзнувшую когорту.
Да наведём мосты забытою спиралью.

Ковшом росы июль понизил градус.
Морщин прибавилось и поседевших тоже.
Старик внутри – снаружи молод, вот где казус.
Так с новой силой старая болезнь сквозь время гложет.

У августа в тени от бархата укрылся.
В безбашенной погоне толку мало.
Мнимый покой безжалостной усталостью сменился.
Жизнь в вечном поиске давно блуждать устала.

И по крупицам начал собирать плоды своих невзгод.
Сентябрь в этом деле стал подмогой.
Уже, как ни старайся, не достать билет на теплоход,
Который плыл маршрутом счастья – не истоптанной
дорогой.

Тут в октябре заморосило. У грусти каторжанский вид.
В глазах от обречённости туман завесой.
Укрыл вуалью первозданный стыд.

Ноябрь лёг на падшие листья морозом,
Чередовался злобой и хмельной усмешкой.
Подобен мерину, отягощённому не нужным возом,
Ходил ферзём, а не презренной пешкой.

Лишь в декабре мерещилось, не снилось.
Грядут забытые судьбой перемены.
И на снегу отчётливо пестрилось:
Ещё не все в тебя попали неба стрелы.

Январь, тебе моё открытое почтение.
Ты научил по-новому прощать и забывать.
И если пресным стало прошлогоднее варенье.

Незаурядный палач

Как тут догадаешься с первого взгляда, жеста, действия. Вроде бы всё как обычно и даже сверх того. Местами в обнимку и нежными нашёптываниями. Одна незадача: чувство зудящего подвоха в словах и поступках, навязчиво преследующее то и дело время от времени. Но, как говорится, предположение — это ещё не факт прямого доказательства. Именно с доказательствами, так уж вышло, всё было гораздо сложнее.

Приговор в зале суда послужил хорошим уроком для дальнейшего существования. До этого: сразу не смекнул, но было поздно, когда главный свидетель моментально превратился в главного подозреваемого. А после того как щёлкнули наручники на запястьях, дальнейшая трансформация: обвиняемый — в преступника.

Именно он, кто так жадно заглядывал в глаза, именно он, знающий самые уязвимые места, именно он, клянущийся в вечной преданности и понимании, именно он оказался главным обвинителем. Его речь была настолько пламенной, местами чудовищной, но крайне убедительной, что присяжным ничего не осталось, как единогласно отрапортовать: «Виновен!»

«Справедливый» судья, недолго раздумывая, огласил абсурдный приговор.

В Средние века, согласно традиции, палач после казни забирал всё, что было ниже пояса. Этот же оказался куда прозорливее и, если так можно выразиться, изысканнее.

Сломленный дух — вот что было его вожделенной мечтой.

Когда наступил кульминационный момент представления, палач, не удержавшись, приоткрыл свой рот, чтобы вкушать плоды долгожданной и желанной победы. Преступник, сам не ожидая от себя, отыскал его в толпе зевак, впился в него своими прозрачными глазами, искренне улыбнулся и громко захохотал.

P.S. Простая улыбка рождающая страх раскаяния.

Тот же

Всех нас укутают старые сны.
Гроши в прошлогодних желаниях.
Клянчим мы у прошедшей весны
Долю мечты в оправданиях.

Всё тот же самый и снова обрыв
Боль в заключительном акте.
И с кукареканьем утренний срыв
До следующей слячки, в антракте.

Перебирая обрывки ночей,
Неведомой снеди пряность.
Вечные поиски хитрых ключей,
Отобранных в детстве за шалость.

Так в забытье, сонник прочтя,
На откуп себя, в утешение.
В пятом углу, тихо шепча
Молитву за прегрешение.

Семя

Особой спесью отличался.
То бражничал, то воровал.
То в омут с головой бросался.
Сухим на берег выползал.

В совсем ненастную погоду
Ему на месте не сиделось.
Искал гонимую невзгоду,
Себя связать с ней не терпелось.

Под градом пуль, клинков точёных
О! Это, право, опьяняло.
На острие ножей калёных
Там кровь земли покров меняла.

К нему на Вы, навзрыд: «Уймитесь!»
Уж виден час с лицом багряным.
«Эй, прочь с дороги, стерегитесь!» –
В ответ с надрывом окаянным.

Как видно, беспощадно бремя,
И не таких оно мелило...
После себя оставил семя.
Что проросло, взошло, царило.

Туть сердца

Откланяться извольте иль со стыда сгореть.
Мне нечем крыть, поверьте, и как в глаза смотреть?
Как много сожалений, как мало было чар.
Пусть кается, страдая, но в прошлом чудный дар.

Не предано значение: когда вдруг замер «зверь»
В преддверии опасности – на все засовы дверь.
Уж угли дотлевают, их некому раздуть.
Не возродится пламя. Был пройден сердцем путь.

Вино тому подмога. Зальёт, чтоб дым унять.
Дотла! Куда там пеплу вернуть бывшее вспять.
Без страха жажда жизни покинет сей приют.
Откланяться извольте, восстановить редут.

Эт ро цветы

Он для неё хранил до простоты красивые цветы.
От зноя и дождя их укрывал, жалея.
Так незаметно проходили дни, недели, месяцы.
А с наступлением зимы их к сердцу прижимал, душою грея.

Он в спину слышал много «добрых» слов.
И научился всем прощать непознанное диво.
Кручиною сводило скулы. Рабский кров.
Но, глядя на цветы, боль без причин стихала, уходила.

Безропотно, смиренно приближал момент,
Когда той свежестью и новизной с ней линию судьбы
разделит.

А для толпы был безнадёжен сей эксперимент.
Массовка в эти чудеса уже дано не верит.

И вот, лишь на мгновение отвернувшись от цветов,
В секунды запах увядания наполнил его тело.
Он кинулся к цветам слезами всех благоухающих садов.
Она приблизилась и с трепетом на чудо
воскрешения смотрела.

Вопросы

Что кичишься, что бунтуешь?
Видно, масти позабыл?
Чуешь? За версту напомним,
Кем ты в прошлой жизни был.

Что грешишь, что сожалеешь?
Око видит наперёд.
Бойся и дрожи от страха,
Кара мимо не пройдёт.

Что лукавишь, что нашепчешь?
Десять заповедей в ряд.
Не успеешь оглянуться,
Семь грехов ведут назад.

Что молчишь, что созерцаешь?
Мудрой притчей во языцех.
Громогласным отрицанием
Раздаётся дикий смех.

*Р*ассвет

Там солнце взошло, как ни в чём не бывало.
И светом своим озарило тот край.
Дождаться? Терпения многим хватало.
Встречаются те, кто не жнёт «урожай».

У предвкушения множество красок.
Та ночь была чёрной, хоть выколи глаз.
Сомкнуть не пытался. Обилие масок.
Увидеться с утром, уйти от гримас.

И сердце забилося, оазис всё ближе.
Живительной влаги всего лишь глоток.
Но видно желанье реальности выше.
Ослеп от рассвета, не выждав свой срок.

Чудо-радуга

Между небом и землёй
Там, где сны летают.
Необъятной красотой
Радуга пылает.

Она вечно молода.
Главная манера:
Жизнью до краёв полна,
Радостью без меры.

Ей неведома тоска,
Лживые тревоги.
Безупречна хороша
В роли недотроги.

Улыбнётся стар и млад
Райской благодати.
Модно. Нет, не наугад
В разноцветном платье.

Так бывает, что сама
Часто удивляется:
В феврале, когда не ждёшь,
В небе появляется.

P.S. 2

Вы при знакомстве заполняете анкету.

– А сколько тебе лет, и кто твои родители?

Скажу Вам тихо, по особому секрету:

«Те глупые вопросы по чьей-то прихоти то главное похитили».

Вас после встречи тянет обернуться.

Увы, боязнь увидеть спину равнодушия.

Да лучше задом наперёд идти, без страха спотыкнуться,

Чем жить догадками, терзающими схватками удушья.

Без умолку болтать и хвастать между делом.

Неистово желание: да не показ.

А Вы попробуйте хотя бы раз не жестом и не телом,

Молчанием увидеть и понять то главное, без лишних фраз.

Содержание:

Критик.....	4
Порхающая поэзия.....	5
Письмо.....	6
Брошь.....	7
Рановато.....	8
Урок.....	9
ДА и НЕТ.....	10
Простая истина.....	11
Про ветер.....	12
Слезы.....	13
За воротами Сезама.....	14
Письмо из прошлого.....	15
Секрет старого дома.....	16
Сквозь пальцы.....	17
Люди толстеют без счастья.....	18
Река и отражение.....	19
Дворцовая интрига.....	21
Туман.....	22
Главная мишень.....	23
Вневремени.....	24
Путь.....	25
Вершина.....	26
Тень и муравей.....	27
Возвращение.....	29
Ему осталось.....	30
Ты мной переболела.....	31
Старец.....	32
Результат.....	33
Дочке.....	34
Оставь мне.....	35
Почему у крови красный цвет?.....	36
Семейное счастье.....	37
Как-то так.....	38
Мой воздух.....	39
Перерождение.....	40
О стране.....	41
Срок годности любви.....	42
Резонансы.....	43
Он.....	44
Штучный экземпляр.....	45
Наваждение.....	46
Шалаш и холодная постель. Сказка для взр.	47

Айсберг и льдина.....	49
Букет.....	51
Хмурая погода.....	52
Случайно.....	53
Не.....	54
С поверхности.....	55
Между.....	56
Шок.....	57
Встреча с ангелом.....	58
Светлица-темница.....	59
Одновременно.....	60
Тире.....	61
Потерянный сад.....	62
О ком?.....	63
Запылилось.....	64
Жуткая сказка о добре.....	65
Мнение.....	66
Про мечту.....	67
Не вовремя.....	69
Лето.....	70
По узким улицам.....	71
После статьи.....	72
Экспозиция.....	73
Романтики.....	74
Ценность.....	75
На самотек.....	76
Псевдопоэт.....	77
Старая колода.....	78
Рать.....	80
Забутье.....	81
С Р.....	82
12 месяцев.....	83
Незаурядный палач.....	85
Тот же.....	86
Семя.....	87
Путь сердца.....	88
Про цветы.....	89
Вопросы.....	90
Рассвет.....	91
Чудо-радуга.....	92
P.S. 2.....	93

Литературно-художественное издание
ГРУЗДОВ Илья
«ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ КОНСИЛЬЕРИ»

Редактор: Э. Б. Ракитская
Компьютерная верстка, корректура: И. О. Волкова
Обложка: О. Ю. Глухарева

Контактные координаты издательства:
тел. в Москве:
+7-906-704-68-73
В Израиле: +7-972-52-203-70-88

Свидетельство о государственной регистрации:
ОГРН 309774627800931
Издатель Э. Б. Ракитская
Формат 60 x 84/16
6 уч. изд. л.
Тираж 100 экз.
Москва
2016

ISBN 978500039211-9

НАШИ АДРЕСА В ИНТЕРНЕТЕ:
Сайт издательства: www.era-izdat.ru
Как издать книгу: www.era.gufo.ru
Книжный магазин: <http://mbab.ru/knizh2012/>
Почта: era-izdat@mail.ru